фронту и. пожертво-
ами тысячъ солдатъ,
о мощь и облегчить за-
падъ.
o de Paris) еще болѣе
ищетъ разрѣшенія бор-
томъ Николай Нико-
ванія Турціи. „Дорога
черезъ Босфоръ" — за-
головоломна эта дорога
о знаютъ и самъ вер-
ховный главнокомандую-

напротивъ флагъ слѣ-
же проложившемъ себѣ
камъ. И если наши то-
къ потребителямъ,
ать свое право на уже
„Мы должны быть
другой буржуазный
войны защитить свои
зновеній Британіи или
... Всѣ красивые
„эпохи мира" пустыя
рынокъ дѣло рѣшаютъ
и снарядъ. Первыхъ у
слѣдовательно, позо-
рыхъ". Такова точка
зрѣнія представителей
вленіемъ всемогущихъ
канское правительство
урсъ въ сторону мили-
юля 1915 г. въ массы
евой готовности" Со-
разукрашивается, за-
самозащитѣ, о наці-
служивые слуги Мор-
мы — учителя, предсъ-
увы! часть заблуждъ-
со-
овъ. — подхватываютъ
для его популяризацій
, объѣзжая страну,
тысячныхъ митингахъ.
юза, предсѣдатель Аме-
труда, небезызвѣстный
съѣздъ проф. рабоч.
ранциско (ноябрь 1915
ую готовность и про-
социалистическихъ

опасности, грозящей
, о необходимости за-
еспублики и ея завѣты
отъ вражескаго нашес-
мнѣніе легко под-
олько мѣсяцевъ упор-
пропаганды и до-
борона страны — прiоб-
ь. Подлѣ не ловко ве-
ь. Умѣло сглажи-
завоевательной по-

пролетаріата слѣ-
въ общей патріотиче-
стоящей въ Америкѣ.
енные принимаетъ уча-
ща, съ ея лозунгомъ
стороны линіи огня,
американскихъ рабо-

готовности Соед. Шта-

о года ушли: предсѣда-
овъ Горемыкинъ. 3 ми-
дѣлъ. 2 военныхъ ми-
ора синода, по одному
оля, земледѣлія, юсти-
нія; далѣе 6 товарищей
дѣлъ. 2 оберъ-проку-
варищу министр-
ского и 3 директора де-
За какіе-либо пять мѣ-
ныхъ постахъ министер-
изошло 15 пере-
ернаторовъ и генерал-
лось 88 перемѣнъ, при
городахъ высшая адми-
по два раза въ мѣсяцъ.
то, одинъ Хвостовъ
3 губернаторовъ и уво-
е терять надежды, что
еще покажутъ себя
тономъ, т. е. нату-

является без-
„репрезентативной"
бюрократіи середины
нашего вѣка. Былъ гу-
тахъ, склоняясь черезъ
къ взаимности, угро-
случаѣ высылкой: до
ическія и такъ сказать
тизъ изъ щедринскихъ
падуръ". Но дальше
„модернъ". Уволенный
ѣскій Хвостовъ тожелъ
ся принимаемъ въ оф-
бошнеровъ, показывать
ашею орденъ съ Ан-
Губошневовъ въ пре-
вратить. Вмѣсто этого
усложненной дѣйствит-
въ Союзъ Русскаго
депутатомъ въ Думу.
, что этотъ человѣкъ
и объяснился въ любв-
стера, на и устраивал

товъ ради „самообороны" пролетаріатъ Америка относится съ усмѣшкой недовѣрія. И если бы настроеніе въ массѣ пролетаріата въ рѣшительную минуту измѣнилось въ пользу лозунга „защита отечества", то вина всецѣло должна пасть на лидеровъ, не рѣшающихся покончить съ ошибками Второго Интернаціонала и открыто встать на сторону революціоннаго интернаціонализма, со всѣми его логическими выводами.

Объ отношеніи рабочихъ къ вопросу о милитаризаціи Америки краснорѣчиво говорятъ два слѣдующихъ факта. Когда одинъ изъ наиболѣе популярныхъ лидеровъ, блестящій ораторъ, членъ Соціал. Партіи І. Э. Рессель заявилъ себя сторонникомъ боевой готовности Соед. Штатовъ, организованная рабочая масса отшатнулась отъ него. Вопросъ объ исключеніи изъ партіи Ресселя и нѣкоторыхъ другихъ соціалистовъ, открыто ставшихъ на сторону милитаризма, стоитъ въ порядкѣ дня. Американская рабочая масса очевидно еще не научилась совмѣщать два враждебныхъ принципа: „національной самообороны и міровой классовой солидарности рабочихъ".

Другой фактъ. Демократическій духъ соц. партіи заставилъ соціалистовъ опредѣлить настроеніе массъ при помощи спеціальнаго опроса. Ввиду предстоящихъ выборовъ въ Нац. Центр. Ком. Партіи, всѣмъ кандидатамъ въ члены комитета предложено было изложить письменно ихъ отношеніе къ боевой готовности Америки. Отвѣты кандидатовъ, напечатанные въ центр. органѣ партіи, (American Socialist) должны поступить на голосованіе мѣстныхъ группъ. И вотъ эти то декларація вождей особенно характерны, онѣ служатъ явнымъ показателемъ, что вождямъ волей неволей приходится высказываться въ антимилитаристическомъ духѣ, господствующемъ въ американскомъ пролетаріатѣ.

Отвѣты лидеровъ можно подраздѣлить на три категоріи. Нѣсколько оппортунистовъ, съ бывшимъ депутатомъ парламента Бергеромъ во главѣ, склоняются въ сторону военно-боевой готовности Соед. Штат., пряча свой оппортунизмъ подъ флагомъ „преобразованія" наемной арміи по образцу швейцарской милиціи. Милиція — „лучшій способъ" защиты отечества!...

Другая, большая часть кандидатовъ, тоже главнымъ образомъ оппортунистовъ вродѣ М. Хильквита, Спарго и др., (сюда же относятся впрочемъ и болѣе радикальный членъ редакціи „Appeal to reason" Бенсонъ), высказывается противъ милитаризаціи страны не по принципіальнымъ соображеніямъ, а потому, что, по ихъ мнѣнію, Соед. Штатамъ не приходится ожидать вражескаго нашествія. Этимъ отвѣтомъ убиваются два зайца: кандидаты заявляютъ себя противниками милитаризаціи Америки въ настоящій моментъ, но принципъ „защита отечества" остается незыблемымъ.

Наконецъ третья группа кандидатовъ ставитъ вопросъ на принципіально-классовую точку зрѣнія. Къ этой группѣ относятся главнымъ образомъ, представители лѣваго крыла партіи: Саймонсъ. Лесюеръ, М. Кривлисъ. Нюртева (редакторъ Финл. соц. газеты), Шлюттеръ (редакт. герм. соц. газеты) и др.

Отвѣты кандидатовъ на центр. партійныя должности ясно говорятъ объ истинномъ отношеніи массъ къ вопросу боевой готовности страны: даже завзятые оппортунисты, выставляя свою кандидатуру, не рѣшились откровенно стать на сторону имперіалистовъ политиковъ и прячутъ свой милитаризмъ за псевдо-демократическимъ требованіемъ милитаризаціи Америки при помощи 10.000.000 милицій!

Особенно показателенъ отвѣтъ М. Хильквита. Полтора года тому назадъ, въ началѣ войны Хильквитъ въ рядѣ статей въ журн. „Metropolitan" провозглашалъ незыблемость для соціалистовъ принципа „самообороны" и загодя выносилъ амнистію соціалъ-патріотамъ всѣхъ воюющихъ странъ. Въ своей декларація (январь 1916) онъ умно и ловко „обошелъ" вопросъ о „самозащитѣ"... Сейчасъ онъ антимилитаристъ, но въ случаѣ войны — имѣется и для него лазейка...

Американскій пролетаріатъ, вставъ въ рѣзкую оппозицію къ боевой готовности Соед. Штатовъ, сдѣлалъ первый шагъ въ сторону защиты революціоннаго интернаціонализма.

. . . .

А. Коллонтай.

ТОВАРИЩЕСТВО, А НЕ ЛИДЕРСТВО

Привѣтъ россійскимъ товарищамъ во всѣхъ странахъ, гдѣ доходитъ до нихъ „Наше Слово"!

Въ такое печальное время къ привѣтствіямъ неизбѣжно примѣшивается чувство печали. Я же, гражданка Великобританіи, тѣмъ сильнѣе ощущаю эту печаль, что она соединяется у меня съ такой растерянностью, которую я едва могу выразить.

. . . .

Лордъ Салисбюри, изъ фамиліи Сесилей, которые всѣ извѣстны, какъ могущественныя опоры клерикализма и реакціи въ вопросахъ воспитанія, въ то время, когда реакціонные элементы смотрѣли съ вполнѣ обоснованнымъ опасеніемъ на демократически выбранные училищные совѣты, органы народнаго контроля надъ школьнымъ дѣломъ, часто говаривалъ: „мы должны овладѣть училищнымъ совѣтами". И они овладѣли ими. Они широко использовали ихъ въ своихъ цѣляхъ. А когда демократическое движеніе, направленное на развитіе школьнаго дѣла, достигло точки, опасной для власть имущихъ, они уничтожили училищные совѣты и отодвинули контроль надъ народнымъ образованіемъ подальше отъ массъ.

Этотъ примѣръ можетъ служить иллюстраціей обычнаго отношенія британскихъ правящихъ классовъ къ прогрессивнымъ движеніямъ. Они ими овладѣваютъ, они превращаютъ ихъ въ орудіе для своихъ собственныхъ цѣлей, и это даетъ имъ возможность потомъ въ удобный моментъ уничтожить ихъ, сначала исказивъ ихъ. Эта именно политика повела къ ужасающему банкротству Рабочей Партіи, банкротству, которое уже до войны начинало подвергаться разоблаченію, благодаря растущему негодованію среди массъ, банкротству, достигшему теперь окончательнаго завершенія.

И однако только десять лѣтъ прошло съ того момента, когда рабочее движеніе всѣхъ странъ съ восторгомъ привѣтствовало побѣдоносное вступленіе въ парламентъ молодой Рабочей Партіи, обязавшейся вести непримиримую борьбу противъ имперіализма, клерикализма, протекціонизма, а между тѣмъ, все то, противъ чего вели борьбу рядовые участники движенія, проведшіе этихъ людей въ парламентъ, все это теперь наступило, все это стало у насъ совершившимся фактомъ. И 25-го апрѣля, по предложенію Рабочей Партіи, къ великой радости капиталистовъ, закрытое засѣданіе парламента должно обсуждать дальнѣйшее расширеніе принудительной военной службы. Опаснѣйшій прецедентъ! И это — „рабочее" предложеніе!

Рабочая Партія должна была быть независимой отъ обѣихъ буржуазныхъ политическихъ партій: и отъ независимости ея теперь ничего не осталось.

Но безграничная преданность рабочему дѣлу рядовыхъ участниковъ движенія, которыхъ не знавшая устали работа повела къ избирательнымъ побѣдамъ 1906 года, эта преданность продолжаетъ жить.

Въ теченіе послѣднихъ лѣтъ тысячи преданныхъ работниковъ движенія, разочарованныхъ поведеніемъ „вождей", обратили свою энергію на развитіе классоваго воспитанія своихъ братьевъ—рабочихъ на заводахъ и шахтахъ. Одна изъ самыхъ поразительныхъ особенностей британскаго рабочаго движенія въ настоящее время — это громадное количество умственно развитыхъ молодыхъ энтузіастовъ, всецѣло отдающихся задачѣ классоваго воспитанія пролетаріата. Результаты совершенной ими просвѣтительной работы уже начинаютъ сказываться. За крупными рабочими волненіями послѣднихъ лѣтъ передъ войной, за „смутой на рѣкѣ Клайдъ" стоитъ этотъ факторъ,—возрастающее умственное развитіе массъ на классовыхъ основаніяхъ. Это будетъ животворная сила при созданіи въ Великобританіи массоваго движенія, которое, будучи вдохновляемо пониманіемъ великихъ принциповъ, и не будучи больше отклоняемо въ сторону вліяніемъ ренегатовъ-лидеровъ, сыграетъ достойную роль въ дѣлѣ созданія новаго Интернаціонала.

Британскій капитализмъ, очевидно, начинаетъ сознавать, какую опасность представляетъ для него это движеніе. За послѣдніе годы капиталистическая печать оплакиваетъ тотъ фактъ, что рядовые тредъ-юніонисты „не поддерживаютъ своихъ лидеровъ". И теперь на рѣкѣ Клайдъ мы имѣемъ передъ собой замѣчательный примѣръ того, какъ боятся у насъ распространенія соціалистическаго міросозерцанія. Блюстители законовъ безпощаднѣйшимъ образомъ обрушились на тѣхъ ораторовъ, которые за послѣдніе годы особенно настаивали на необходимости для Великобританіи такого соціалистическаго движенія, участники котораго сознательно усвоили бы принципы соціалистическаго міросозерцанія.

Джонъ Маклинъ, преданный соціалъ-демократъ, несмотря на ожесточенное противодѣйствіе такъ называемыхъ лидеровъ соціалъ-демократіи, Гайндмана и другихъ, всякому просвѣтительному движенію, имѣющему цѣлью соціалистическое классовое воспитаніе на организованныхъ и самостоятельныхъ массовыхъ основаніяхъ, въ теченіе многихъ лѣтъ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими, сильнымъ успѣшнымъ образомъ работалъ на рѣкѣ Клайдъ надъ созданіемъ такого образовательнаго движенія. Маклинъ приговоренъ „за бунтовщическія рѣчи" къ тремъ годамъ каторжныхъ работъ (Penal servitude)! Другіе энергичные дѣятели соціалистическаго движенія находятся въ предварительномъ заключеніи; въ освобожденіи ихъ подъ залогъ было отказано.

Съ большимъ интересомъ мы будемъ теперь наблюдать за попытками капиталистическихъ силъ „овладѣть" образовательнымъ движеніемъ на рѣкѣ Клайдъ, и на созданномъ трудами Маклина и другихъ пролетарскомъ интернаціоналистскомъ фундаментѣ построить имперіалистское образовательное зданіе. Эти попытки не увѣнчаются успѣхомъ. Рабочіе начинаютъ понимать, въ чемъ дѣло. Многочисленные безымянные дѣятели слишкомъ хорошо сдѣлали свое дѣло. Иниціаторы движенія въ тюрьмѣ,—а въ это время делегаціи отъ южно-валлійскихъ углекоповъ и изъ другихъ мѣстъ съ пропагандистскими цѣлями посѣтятъ область рѣки Клайдъ. Опять будутъ „бунтовщическія рѣчи", опять будутъ жестокіе приговоры, и мы будемъ много слышать о „германскомъ золотѣ".

Но рабочіе умнѣютъ. Въ обстановкѣ невиданнаго обостренія классовыхъ антагонизмовъ, молодежь учится урокамъ исторіи. Теперь предстоитъ распространеніе обязательной военной службы на 18-ти лѣтнихъ мальчиковъ — и это будетъ для нихъ большимъ урокомъ, который не пройдетъ для нихъ даромъ.

Я могу увѣрить русскихъ товарищей, что для британскаго рабочаго движенія есть на что надѣяться въ будущемъ.

. . . .

М. Бриджесъ Адамсъ.

КЪ ВОЗРОЖДЕНІЮ ИНТЕРНАЦІОНАЛА

Писать о 1 мая въ разгаръ войны — это можетъ вызвать въ соціалдемократѣ чувства, родственныя чувствамъ тѣхъ евреевъ-плѣнниковъ, которые нѣкогда пѣли „на рѣкахъ Вавилонскихъ мы сидѣли и плакали, когда

погромы. И онъ самъ знаетъ, что всѣ знаютъ. И всѣ знаютъ, что онъ знаетъ о томъ, что всѣ знаютъ. Это нисколько однако не мѣшаетъ ему лѣзть на трибуну, вносить декларація и дѣлать оппозицію. Этотъ депутатскій, думскій, парламентскій (!!!) мостъ между нижегородскимъ и всероссійскимъ помпадурствомъ Хвостова — мостъ совершенно фантастическій,—представляетъ собою, однако, еще не самое фантастическое въ его карьерѣ.

Въ Норвегіи проживаетъ, въ качествѣ политическаго эмигранта, бывшій монахъ Иліодоръ, который началъ на родинѣ свою дѣятельность съ того, что мазалъ дегтемъ ворота стриженымъ учительницамъ. Въ Петроградѣ проживаетъ неграмотный сибирскій мужикъ Гришка Распутинъ, который отверзаетъ самымъ высокопоставленнымъ (выше уже некуда!) дамамъ двери рая, а въ то же время завѣдуетъ смѣной министровъ и вопросами войны и мира. Черезъ посредство Ржевскаго — а Ржевскій это нашъ старый Расплюевъ, котораго тоже „обрабатывали" Эдгаръ Поэ съ Поприщинымъ — министръ Хвостовъ входитъ въ связь съ эмигрантомъ Иліодоромъ съ цѣлью упразднить придворнаго старца Гришку. Чудовищно, почти сверхъестественно, — но и тутъ фантастичность все еще грубая, суздальско рокамболевская, то-есть та же старая русская „неключимость, только возведенная въ [illegible] первую степень...

Въ то самое время, какъ Ржевскій делегируется въ Норвегію, Хвостовъ, влекомый усложненной дѣйствительностью, руководитъ выборами рабочихъ въ военно-промышленные комитеты. И вотъ здѣсь то и открывается намъ неожиданно квинтъ-эссенція современной русской фантастики.

Въ Швейцаріи проживаетъ въ теченіе почти четырехъ десятилѣтій въ качествѣ политическаго эмигранта Г. В. Плехановъ: казалось бы, совершенно достаточный срокъ, чтобъ испытать закалъ человѣка. Никто не имѣлъ права считать его непримиримость одиномъ только литературнымъ щегольствомъ. Уже совсѣмъ незадолго до начала войны Плехановъ продолжалъ настаивать на крайней полезности разстрѣлять (для примѣра) русскихъ ликвидаторовъ — за слишкомъ примиренческое отношеніе къ отечественному режиму. И вотъ этотъ самый человѣкъ (авторъ брошюры о Тихомировѣ) вмѣстѣ съ нѣсколькими другими эмигрантами, болѣе или менѣе лишенными правъ, сочиняетъ прошлой осенью манифестъ къ трудящемуся народу. Манифестъ патентованныхъ русскихъ революціонеровъ — „изъ Женевы!" — во время войны!... Но бывшій нижегородскій помпадуръ Хвостовъ, шефъ жандармовъ и министръ полиціи, не только не командируетъ одного изъ своихъ Ржевскихъ для упраздненія Плеханова, или хотя бы его манифеста, а наоборотъ, громогласно одобряетъ женевскій документъ и предписываетъ полиціи не чинить никакихъ препятствій къ его распространенію. И мы считаемъ, что эта комбинація изъ Хвостова и Плеханова (задумайтесь надъ нею на минуту, какъ надъ свѣжимъ фактомъ!) является наиболѣе фантастической изъ всей современной русской фантастики.

* * *

Больше всего поражаетъ глазъ нынѣшняя полная неприкрытость всѣхъ административныхъ тѣлодвиженій. Директоръ департамента полиціи Кафафовъ пишетъ циркуляръ, приглашающій снова „потрепать жида" — на сей разъ по поводу дороговизны. Циркуляръ оглашается въ Думѣ. И что же? Кафафовъ расчесываетъ сѣдые бакенбарды, лѣзетъ на трибуну и объясняетъ, что трепать жида онъ почти что не призывалъ, а если и призывалъ, то для его же пользы. И всѣ послѣ этого глядятъ другъ другу въ глаза, а Кафафовъ отправляется писать новые циркуляры. Конституціонная эпоха совершенно освободила бюрократію отъ стыда. Этимъ прежде всего и отличается современный помпадуръ отъ стараго, щедринскаго. Тотъ органически боялся гласности во всѣхъ ея видахъ, зная, что съ ней связанъ конфузъ. А Хвостовы, Кафафовы, Сухомлиновы и всѣ прочіе превратностями послѣдняго десятилѣтія совершенно застрахованы отъ малодушія передъ гласностью. Депутаты и газетчики обличаютъ: „воры, погромщики, предатели" (возьмите въ руки любую русскую газету!), а поименованные воры и погромщики расчесываютъ бакенбарды и лѣзутъ на трибуну для предъявленія государственныхъ программъ. И ничего — благополучно получаютъ кредиты.

Какъ Сперанскій и Лорисъ-Меликовъ были высшими точками „либеральной" русской бюрократіи, какъ Аракчеевъ остался навсегда высшимъ воплощеніемъ твердой русской власти, такъ Хвостовъ, повторяемъ, есть увѣнчаніе и завершеніе отечественной бюрократіи въ эпоху „освободительной войны". Министръ-депутатъ, которому Ржевскій необходимъ для практической политики, а Плехановъ для идеологіи — тутъ ни прибавить, ни убавить ничего нельзя. И если поощряемый и использованный Хвостовымъ Плехановъ продолжаетъ, въ сообществѣ съ малыми сими, сочинять статьи объ истинномъ и не истинномъ интернаціонализмѣ, значитъ чувство стыда исчезло не только въ средѣ русской бюрократіи.

Въ мартѣ петроградское телеграфное агентство сообщало всѣмъ газетамъ нижеслѣдующую телеграмму, полученную изъ-заграницы депутатомъ Бурьяновымъ:

„Прочитали вашу рѣчь и Манькова. Братски привѣтствуемъ и желаемъ бодрости и успѣха въ борьбѣ за защиту родины и за освобожденіе народа. Редакція „Призыва": Аргуновъ, Авксентьевъ, Бунаковъ, Вороновъ, Любимовъ, Плехановъ, Алексинскій".

Извольте припомнить, что во главѣ офиціальнаго русскаго агентства стоитъ не кто иной, какъ Гурляндъ, — субъектъ, который за кулисами успѣшно обучалъ конституціонную бюрократію забвенію стыда. За время послѣдней думской сессіи въ прессѣ стонъ стоялъ по поводу гурляндовской информаціи: фальсифицируетъ, замалчиваетъ, вретъ, скрываетъ. Даже кадеты жаловались, что тѣ ихъ рѣчи, которыя непосредственно не посвящены прославленію отечественнаго штыка, считаются Гурляндомъ какъ бы не произнесенными. За то рѣчь Кафафова Гурляндъ телеграфируетъ полностью, а черезъ Гаваса присовокупляетъ даже, что рѣчь вызвала у еврейскихъ депутатовъ слезы благодарности. Пока-что все въ сущности въ порядкѣ вещей. Но фантастика русской дѣйствительности захотѣла предъ государственнымъ благоволеніемъ Гурлянда уравнять съ Кафафовымъ Плеханова и его Аргуновыхъ. И казенный телеграфъ передаетъ привѣтствіе „объединенныхъ" соціалдемократовъ и соціалистовъ-революціонеровъ изъ „Призыва" Бурьянову съ такою же тщательностью, какъ и рѣчь чиновника департамента полиціи. И члены редакціи „Призыва" не только не рѣшаютъ послѣ этого сгорѣть со стыда, но наоборотъ продолжаютъ какъ ни въ чемъ не бывало свое творчество. Одобренные къ употребленію Хвостовымъ и популяризуемые Гурляндомъ Авксентьевъ съ Бунаковымъ попрежнему подвергаютъ Либкнехта оцѣнкѣ подъ угломъ зрѣнія истиннаго соціализма. „Рѣчь сего тевтона читали, но содержанія оной не одобряли".

Одинъ изъ героевъ Достоевскаго, мелкій плутъ Лямшинъ, наловчается одной рукой играть на роялѣ марсельезу, а другой — „Mein lieber Augustin", и при этомъ не сбивается съ такта. Музыканты изъ „Призыва" и безъ такой высокой техники достигаютъ единственнаго въ своемъ родѣ музыкальнаго эффекта: они исполняютъ какъ будто „Интернаціоналъ", но звуки его прекрасно гармонируютъ съ хвостовски-кафафовскимъ гимномъ. Вотъ этотъ-то музыкально-политическій букетъ изъ „Интернаціонала" и кузькиной матери представляетъ собою высшую точку отечественной фантастики. И по чистой совѣсти, мы не думаемъ, чтобъ можно было создать что-либо болѣе мерзостное.

Альфа.